

УДК 796.011

КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТОВ ПРАЗДНИК И СПОРТ И ИХ РЕФЛЕКСИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ**CULTURAL AND ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS OF THE CONCEPTS OF CELEBRATION AND SPORT AND THEIR REFLECTION IN THE CULTURAL SPACE****Т.Ю. Вереитинова, В.О. Мезинов**
T.Y. Vereitinova, V.O. Mezinov*Белгородский государственный институт искусств и культуры, Россия, 308033, Белгород, ул. Королева, 7*
*Belgorod State University of Arts and Culture, 7 Korolev St, Belgorod, 308033, Russia**E-mail: mezinov_ov@mail.ru*

Аннотация. В статье предпринята попытка сопоставления концептов спорта и праздника в пространстве культуры. Отмечается, что спорт как культурная практика сформировался в рамках праздника и только в XX веке стал существовать отдельно. Сегодня популярность спорта и развитие его зрелищных возможностей приводит к тому, что массовый спорт заменяет массовый праздник.

Resume. The article attempts a comparison of concepts and sports festival in the cultural space. It is noted that sport as a cultural practice was formed as part of the holiday, and only in the XX century began to exist separately. Today the popularity of the sport and the development of its entertainment possibilities leads to mass sport that replaces a mass celebration.

Ключевые слова: спорт, праздник, зрелище, культура, антропология спорта, философия спорта.
Key words: sports, holiday, sight, culture, sports anthropology, philosophy, sports.

Праздник и спорт традиционно понимаются как феномены абсолютно противоположные друг другу. Культурные практики, находящиеся в структуре праздника, связаны с отдыхом, бездельностью, весельем, своего рода разрушением, всеобщим разгулом. Спорт, по сути, включает вышеперечисленные характеристики, а его практики всецело направлены на достижения, результаты, рекорды.

Однако детальное исследование истории феноменов спорта и праздника, анализ их практического существования в контексте культуры позволяет по-другому взглянуть на эти два явления, которые с древнейших времен имели тесную взаимосвязь, а в рамках современной культуры предстают как альтернативные друг другу.

В рамках данной статьи мы попытаемся осуществить культурно-антропологический анализ концептов праздника и спорта и проследить их рефлексии в пространстве культуры.

Обозначив предмет и проблему нашего исследования, в первую очередь, мы определимся, что впоследствии будем понимать под понятиями «спорт» и «праздник».

Выделение спорта в особый объект междисциплинарного знания философии и антропологии культуры произошло сравнительно недавно. Сложно четко обозначить временные границы, которые охватывают начало и последующее развитие в исследовании спорта как феномена культуры, но, руководствуясь существующими научными трудами, в качестве предположения можно назвать в качестве таковых конец XIX – начало XX вв.

Многочисленные антропологические исследования, культурные «памятники», древние тексты, артефакты культуры подтверждают, что как культурная практика спорт сложился очень давно и имел культовый характер.

Мы можем обозначить несколько ключевых парадигм в исследовании феномена спорта. Первая связана с исследованием ритуально-культового характера спорта (что характерно для западных исследований). Вторую парадигму условно можно обозначить как течение «олимпизма», сформировавшееся во Франции и поддерживаемое отечественными исследователями. Третья относится непосредственно к физической антропологии спорта.

Исходя из данных парадигм соответственно им существует и множество определений понятия «спорт», их интерпретация зависит от того, в каком русле знания он рассматривается.

Наиболее общее определение понятия «спорт» указывает на то, что это, прежде всего, деятельность, связанная с соперничеством, физическим или интеллектуальным. Данное определение

отражает некоторые смыслы, связанные со спортом, но оставляет и много вопросов, очевидным образом не является исчерпывающим.

Сергей Мельников, анализирующий этимологию слова спорт в статье «Античный спорт», пишет: «Слово *dispotrus* перешло в средневековую французскую латынь, затем в старофранцузский язык, и уже англичане с некоторым искажением заимствовали слово *sport* у французов. Во избежание недоразумений, однако, нам стоит отграничить слово *dispotrus* («развлечение») от слова «зрелище», для которого в латинском языке есть также слово *spectaculum* и некоторые другие» [Мельников 2013, с. 160].

Более содержательное по смыслу понятие излагает известный историк и исследователь спорта Аллен Гуттман, который связывает этот сложный феномен с игрой, но четко разграничивает грани спорта и игры, формулируя следующее определение понятия «спорт»: «это «игровые» физические состязания, включающие в значительной степени физические и психологические навыки» [Гуттман 2014, с. 198–199].

В статье «Игра, забавы, состязания, спорт» А. Гуттман выявляет историческую трансформацию практик спорта в культуре от его культового характера до современного коммерческого, где спорт предстает как особый вид игровой деятельности, присущий человеку. Спорт, в понимании автора, не является чистой игрой (которую подробно охарактеризовал Й. Хейзинга), однако действия человека, занимающегося спортом, имеют игровой характер.

В трудах Й. Хейзинга также есть упоминания об агональном аспекте спортивных практик, включенных в структуру культурного пространства. Анализируя историческую трансформацию агональных практик культуры, к которым в том числе он относит и спорт, автор считает, что дальнейшее отделение спорта от культовых празднеств произошло благодаря возникновению сферы досуга, в которой спорт занял одно из ключевых мест. Й. Хейзинга пишет: «Школа, место *skhole*, досуга, является местом, где практики, наделенные социальными функциями и включенные в коллективный календарь, конвертируются в телесные упражнения – деятельность, которая является самоцелью, своего рода физическое искусство ради искусства, руководствующееся особыми правилами, все более несводимое к какой-либо функциональной потребности и включенное в особый календарь» [Хейзинга 2004, с. 101].

Другой исследователь спорта – Р. Хитцлер в статье «Является ли спорт культурой?» понимает спорт как самостоятельную культуру, имеющую свои признаки и отличительные характеристики, особое внимание он уделяет современному существованию спорта. Он пишет: «...наибольшая часть того, что сейчас понимается под словом "спорт" нацелено на сравнение результатов (в основном на разных уровнях – либо между актерами с более-менее одинаковыми физическими данными, либо при разных внешних условиях) и хотя практически все, что входит в область медиально инсценированного спортивного спектакля, достигает успеха у публики именно и зачастую только потому, что дело касается побед и поражений» [Хитцлер 2013, с. 232].

Автор отмечает необходимость исследования спорта с точки зрения его культурологических характеристик, так как спорт имеет свои практики, традиции, свое место в структуре общественной и культурной жизни. Обозначая характерные особенности спорта Р. Хитцлер, среди наиболее значимых выделяет следующее: «чтобы расценить спортивное действие как таковое, не обязательно знать правила, согласно которым оно происходит, но обязательно знать, что для этого действия существуют (какие-либо) правила» [Хитцлер 2013, с. 237].

Помимо исследования спорта как культуры существует понимание спорта как особого вида искусства. Эта идея связана с именем Пьера Фрессине, который считал, что спорт как танец и музыка является особым действием, призванным утолить потребность человека в чувственно-эстетическом восприятии мира. Следует отметить, что это утверждение имеет свой смысл, так как примеры проведения спортивных состязаний в древности, в частности в эпоху античности, позволяют сделать вывод о значимости зрелищной стороны в процессе проведения спортивных состязаний.

В рамках современности спорт часто рассматривается как телесная практика в структуре общества потребления (Т. Алкемейер). Т. Алкемейер в статье «Стройные и упругие: политическая история физической культуры» пишет: «Традиционная мелкобуржуазность, для которой вся жизнь семья, дом и огород, вдруг перерождается в "современный перформанс" (по выражению социологов из *Sinus Sociovision*), когда требуется демонстративно экспериментировать с собственным телесным обликом и стилистикой. В такой среде тело становится в совершенно новом историческом масштабе, объектом самоконструирования (*Selbstgestaltungen*). Постоянно взрывающийся новинками рынок чутко реагирует на любые запросы, связанные с телесным имиджем, и сам уже предлагает продукцию, меняющую режим обслуживания тела. Актеры рынка могут, руководствуясь своим социальным вкусом, выбрать все, что им подходит, и тем самым вознаградить себя собственной режиссурой узнаваемостью телесного стиля» [Гуттман 2009, с. 211].

Такое понимание ставит спорт наряду с другими явлениями консюмеризма в ряд деятельности, которая призвана придавать объекту потребления, т. е. человеку, более респектабельную форму [Вереитинова, 2013].

Завершая краткий анализ исследований, связанных с феноменом спорта, мы можем подытожить основные мысли.

А. Гутман выделял семь характерных черт современного спорта: секулярность, равенство возможностей и условий соревнования, специализация ролей, рационализация, бюрократическая организация, количественный учет, погоня за рекордами. Кратко рассмотрев некоторые идеи и взгляды на феномен спорта, мы можем также сформулировать концептуальные признаки спорта как вида человеческой деятельности, в целом отличной от труда или отдыха. Мы формулируем следующие понятийные характеристики спорта:

- спорт как вид человеческой деятельности, направленный на достижение результата, превышающего обыденные возможности человека;
- спорт как культурная практика, направленная на демонстрацию и подтверждение наличия здорового и продуктивного общества;
- спорт как игровая практика культуры, способ заполнения досуга, деятельность ради деятельности.

Рассмотрев и проанализировав концепт «спорт», мы переходим к анализу концепта «праздник».

Праздник является культурным феноменом, место и значимость которого осмысливается многими учеными на протяжении нескольких столетий. На основании исследований сложилось общее представление о празднике как особом явлении человеческой деятельности.

Рассмотрим этимологию слова «праздник». Во многих европейских языках, праздник имеет латинские корни – «fest» или «fer». В книге Воловиковой М.И. «Психология и праздник» при анализе слова приводится отсылка к словарю античности: «в "Словаре античности" слово "праздник" выводится от латинских "dies festus", "fesia/feria", что означает "день, свободный от работы", и говорится о том, что с древних времен задача праздника – "восстановить нарушенную гармонию между людьми и природой и устранить отчуждение людей от природы и общества"» [Воловикова 2003, с. 32].

В настоящее время слово «праздник» и словообразующие от него «празднование», «праздничный» и т. д. в европейских языках обозначаются следующим образом: итальянский – «festus», испанский – «festivo», английский – «feast», «festivity» (в современном варианте в английском языке праздник заменен словом отпуск, каникулы – «holiday»), немецкий – «ferien», «feiertag», «feier», французский – «fete», «ferie», «feries».

В славянской группе языков, слово праздник обозначается по-разному и имеет в одном случае корень «праз» (в устаревшем варианте «празь») а в другом – корень «свят». В русском языке – «праздник», в сербском – «празник», в украинском – «свято», в белорусском – «свята». В белорусском и украинском языках обозначение слова праздник – «свято» и «свята» неотделимы от священного, сакрального, а в более позднем варианте от религиозного смысла.

В русском и сербском языке ситуация немного другая, здесь корень «празь» по своему смыслу обозначает «снятие». В современной интерпретации этот изначальный смысл, заложенный в слово «праздник», утерян, однако сохранившиеся однокоренные слова демонстрируют явную связь с действием «снятия». В русском языке существует устаревший глагол «упразднить» имеющий один корень со словом «праздник», он означает «прекращать существование, исчезать, становясь излишним, ненужным» [Ефремова 2000, с. 286].

В дореволюционной России слово «праздник», «праздновать», «праздный» связывали с пустым, бездейственным временем, временем свободным от работы, бездействием. В советское время смысловое наполнение праздника, связанное со снятием и бездействием было полностью подменено идеологическим содержанием. В толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова, приведены следующие обозначения слова праздник: «день или несколько дней, посвященных памяти какого-либо религиозного события; день торжества в память какого-нибудь выдающегося исторического или гражданского события, отмечаемый публичными собраниями, парадами, демонстрациями и другими подобными мероприятиями; официально установленный день отдыха по случаю празднования этих выдающихся событий; веселье, бал, устраиваемый кем-либо; день массовых игр, развлечений (спортивный, зимний, военный, детский и др. праздники); счастливый, радостный день, ознаменованный каким-нибудь событием; праздник в переносном смысле слова: испытанное от чего-нибудь наслаждение или сам источник наслаждения» [Толковый словарь русского языка, с.391].

Советский практик и теоретик праздничной культуры А.И. Мазаев в книге «Праздник как социально-художественное явление» дает следующее определение понятия «праздник»: «Праздник, если определять его не традиционно, есть свободная жизнедеятельность, протекающая в чувственно обозримых границах места и времени и посредством живого контакта людей, собравшихся добровольно. Праздник – это особое время в жизни человека, наполненное символическими действиями и призванное изменить человеческую жизнь» [Мазаев 1978, с. 25].

В современных отечественных культурологических словарях сохраняется историческая семантика слова. Так в электронном издании современного культурологического словаря А.И. Пигалев определяет праздник следующим образом: «праздник – противопоставленный будням (повседнев-

ности) отрезок времени, характеризующийся радостью и торжеством, выделенный в потоке времени в память, или в честь кого или чего-либо, обладающий сущностной связью со сферой сакрального, отмечаемый в культурной или религиозной традиции как институционализированное действие, которое обеспечивает его участникам максимальную причастность к этой сфере» [Пигалев].

Изучив источники и основные концепции праздничной культуры, мы выделили основные концептуальные признаки праздника [Вереитинова 2014]:

- понимание праздника как особой культурной области действия и проявления человека, присущей только человеку как высшей форме эволюции;

- понимание праздника как особой ценностной системы, позволяющей поддержанию эмоционально-психологического баланса человека и узаконивающей сам факт его бытия;

- понимание праздника как кода культуры, зеркально отражающего идеологию и организацию общественных отношений в тот или иной исторический период;

- понимание праздника как особой социокультурной модели, отражающей быт, нравы, традиции и основные идейно-ценностные ориентиры той или иной этнической группы.

Следует отметить, что праздник как синтетическое явление культуры с древнейших времен соединял в себе такие различные культурные практики, как поэтика мифа, танец, пение, музыка, игра, зрелище, состязание. Таким образом, спорт как культурная практика сформировался в пространстве праздника. Далее попытаемся проследить историческую трансформацию культурных практик спорта в контексте изменений праздничной культуры.

Ранняя история человечества и традиционное (архаичное) общество являются эпохой предшества праздника. В этот период человек в своем сознании не дифференцирует картину мира: природа, животный, растительный мир, общество – все слито воедино. Первобытная община представляет собой довольно разрозненную социальную среду. Человек нуждается в структурировании окружающей его действительности, в определенных действиях, которые бы могли обеспечить как внутреннее, так и внешнее равновесие, поддержать вселенскую и социальную гармонию в осознанном представлении человека. Такими действиями в традиционных обществах становятся ритуалы. Древний человек с помощью ритуальных действий пытался воздействовать на обновление мира посредством создания модели вневременного существования. Одной из главных особенностей древних ритуалов выступает взаимосочетание ненормированных, противоречащих действий с одной стороны и восстанавливающих, упорядочивающих, плодотворных с другой.

С развитием общества человек начинал уделять большее внимание компонентам, которые обеспечивали ему устойчивое выживание. Год за годом, наблюдая смену природных явлений, человек отмечает цикличность времени: когда все живое, в том числе и он сам, подчиняется главному закону: рождение–смерть. Человек понимает: чтобы жить в гармонии с миром, ему нужно соблюдать ритм вселенной. Он отмечает, что во временном пространстве существуют определенные категории, предвещающие смену циклов. Именно их он начинает выделять посредством системы праздников, основанных на циклах природы. Происходит и трансформация ритуальных действий, которые уже не способны обеспечивать социальные функции человека. Таким образом, появляются первые формы праздников – календарно-обрядовые, в которых символическим образом отражались процессы природы. Их основная задача – достижение гармонии с природой и воздействие на нее с помощью механизмов продуцирующей магии.

А. Гутман в статье «От ритуала к рекорду» приводит следующий пример: «юго-восточные апачикикарилья "занимаются спортом" с всегдашней оглядкой на солнце и луну, тем самым осуществляя ежегодный ритуал плодородия. "Млечный Путь", на котором проходили гонки, представлял собой две круговых дорожки, на которых были вырыты округлые сосцеобразные лунки – там предводители обоих сторон, возглавляя молитвы к богам, бросали пыльцу. Затем в этих лунках высаживались деревья. Как этот, так и другие ритуалы проходили под барабанный бой (один барабан символизировал солнце, а другой – луну) и сопровождалась танцами, песнями и праздничными гуляниями. Сами беговые состязания проходили на третий день празднества: тогда в центре обоих кругов разводился костер. Все юноши размалевывали себя, обмазывали пыльцой, украшали перьями и шли на ринг в сопровождении двух молодых девушек, неся початок кукурузы в одной руке и орлиное перо в другой (это символизировало растительное и животное питание). Четыре старика проходили вдоль, и начинался бег. Существеннее была сама церемония, чем определение победителя и побежденного. Первыми к цели бежали самые сильные, а затем приступали остальные, без какого-то определенного порядка. Некоторые бежали четыре или пять раз, но хотя бы раз нужно было пробежать каждому. Такой бег наперегонки завершался танцами и другими праздничными торжествами» [Гуттман 2009, с. 148–149].

Таким образом, мы видим подтверждение ритуального начала спортивных практик, которые образовывались внутри праздничных действий. В дальнейшем, с развитием культуры, в большей степени с развитием религии, появляются новые формы праздников, и соответственно меняются формы спортивных практик. В этот исторический период религиозное сознание доминирует над всеми сферами жизни человека, общественная жизнь подчиняется строго нормированным действиям и религиозной морали. Появляются новые религиозные праздники, призванные заменить календарные, меняется и отношение к состязательным (спортивным) практикам культуры.

Особое развитие спортивные практики в пространстве праздника получают в эпоху античности. Изучая повседневную жизнь древнего Рима через призму наслаждений, французский историк Жан-Ноэль Робер отмечал: «При республике насчитывали около 120 праздничных дней с фиксированной датой и 40 с плавающей (например, сельскохозяйственные). Нередко один праздник длился несколько дней, в течение которых устраивались игры. При Империи продолжительность этих игр значительно увеличивается, и в начале IV века насчитывается не менее 175 дней, предназначенных только для них. Римский календарь является ничем иным, как перечислением праздников, разновидностью графика, в котором прописано время работы и время развлечений. Сами праздники располагались циклами, связанными друг с другом. Один праздник продолжал другой и предусматривал своего рода религиозную повинность, столь же серьезную и важную, как и работа» [Роббер 2006, с. 8].

С. Мельников в статье «Античный спорт» пишет: «В отношении сакрального и профанного применительно к древнему спорту надо напомнить, что Олимпийские игры, древнейшие из числа общегреческих, оставили после себя списки победителей состязаний начиная с XVIII века. Как известно, раз в четыре года, на время проведения игр, в Элладе объявлялось всеобщее перемирие. Приблизительно за месяц или два в Элладу, а точнее в Олимпию съезжались атлеты. Сроки проведения игр рассчитывались по лунному календарю. Начало назначали либо на первое, либо на второе полнолуние после дня летнего солнцестояния. То есть это всегда был июль либо начало августа. Игры проходили в течение семи дней, не более. Из них первый и последний день приносили жертвоприношения богам и священодествовали. Собственно "спорту" уделяли всего пять дней. Обязательным условием была самостоятельная подготовка места соревнований самими атлетами, которые расчищали стадион, должны были обеспечить себя всем необходимым инвентарем и создать условия для состязаний. Сам принцип самоорганизации говорит о том, что сакральному в области "спортивных отношений" греки придавали большое значение» [Гуттман 2013, с. 162]. Именно в эпоху античности и именно в структуре праздничного действия происходит формирование и становление спортивных практик культуры. Впоследствии эта тенденция не получила своего дальнейшего развития, так как христианство негативно относилось к подобному рода зрелищам и сам факт демонстрации человеческих возможностей противоречил догматам.

В нашей стране спортивные практики дифференцировались на светские, где занятия конным спортом, фехтованием и пр. являлось частью воспитания, и развлекательные, представленные в рамках увеселительных зрелищ и игр во время празднования традиционных (календарных) праздников. М.И. Воловикова представляет государственный праздничный календарь дореволюционной России, в котором нет места спортивным состязательным практикам: «В предреволюционные годы в России насчитывалось свыше 30 государственных праздников. Преобладали среди них церковные. Государственными праздниками (табельными днями) были: Пасха (Четверг, Пятница, Суббота Страстной и вся Пасхальная неделя), все великие праздники, за исключением Рождества Иоанна Предтечи (24 июня), а также дни св. Николая Чудотворца (6 мая), перенесения мощей святого князя Александра Невского (30 августа), преставления апостола и евангелиста Иоанна Богослова (26 сентября) и празднования Казанской иконы Божией Матери (22 октября). Неприступными (нерабочими) днями были также Пятница и Суббота масленичной недели. Из гражданских праздников в ранг государственных были возведены лишь январский Новый год и так называемые царские дни – дни восшествия на престол и коронации» [Воловикова 2003, с. 5–6].

Необходимо отметить, что в XIX столетии, с выделением досуга в отдельную сферу общественно-культурной жизни, спорт начинает занимать в ней ключевую роль наряду со светскими видами досуга (балы, настольные и интеллектуальные игры и т. п.). В этот период спорт начинает выходить из структуры праздничного действия и трансформируется в самостоятельную отрасль. По данным электронных источников можно проследить этапы формирования и развития различных направлений спорта: «в конце XIX века бурный рост экономических и культурных международных связей нашел свое отражение и в развитии спорта. Произошли определенные изменения экономических и политических условий жизни, у людей появилось больше свободного времени и возникли условия для самосовершенствования. Во многих странах мира и прежде всего в Англии спорт и занятия физической культурой стали развиваться очень активно. Были созданы первые международные спортивные объединения, международные федерации по видам спорта. В 1881 г. была образована Международная федерация гимнастики (ФИЖ); в 1892 г. – Международная федерация гребли (ФИСА); в 1908 г. – Международная любительская федерация плавания (ФИНА). Стали появляться спортивные клубы, организации, союзы, общества, которые бы управляли спортивным движением. К примеру, в 1867 г. в Лондоне впервые был основан атлетический клуб. Стали проводиться соревнования с участием спортсменов различных стран. Возникают системы мировых соревнований неофициальных и официальных чемпионатов мира и Европы. В 1896 г. состоялись первые Олимпийские игры в Афинах» [Спорт статьи РФ].

В XX веке происходит формирование нового исторического периода и общественного типа, который в нашей стране получил название социалистического. Идеальная картина мира советского человека – это бесклассовое коммунистическое общество, в котором властвует свобода, равенство и братство. Праздники этого периода отличаются четкой идейной целостностью, организованностью,

эмоциональной насыщенностью и красочными образами. Большое значение приобретают спортивные практики в пространстве праздника: от замены религиозных праздников спортивными соревнованиями до массовых пластических зрелищ во время демонстраций [Борисова 2012].

Праздник понимался как особый тип социального действия людей, объединяющий мировоззрение общества, утверждающий политические, нравственные и эстетические идеалы социалистического человека, в котором тип здорового, спортивного человека ставился во главу угла.

В советском государстве был создан «Красный календарь» праздников. Первый «Красный календарь» был утвержден в 1918 году Советом Народных Комиссаров и включал в себя десять важнейших общественно-политических дат: 22 января – «Кровавое воскресенье» – День памяти расстрела рабочих перед Зимним дворцом 9 января 1905 года; 17 января – день памяти Карла Либкнехта и Розы Люксембург; 23 февраля – День Красной Армии; 8 марта – День работницы; 18 марта – Приезд В.И. Ленина в Петроград; 1 мая – Первомай; 16 июля – «Июльские дни» в память расстрела мирной демонстрации на Невском 3 июля 1917 года; 7 ноября – Октябрьская годовщина; 22 декабря – День памяти московского вооруженного восстания 1905 года.

В ходе дальнейшего становления и развития советского государства были внесены изменения в систему праздничного календаря. А.А. Конович в своей книге «Театрализованные праздники и обряды в СССР» выделяет такие группы праздников, как «общественно-политические, трудовые, мемориальные, гражданско-личностные» [Конович 1990, с. 34]. С развитием советского государства, общественно-политические праздники стали разделяться на две основные группы: к первой группе, относились праздники, посвященные памятным датам истории СССР, жизни выдающихся деятелей советского союза и международного коммунистического движения (например, День великой октябрьской революции, День рождения В.И. Ленина и т. д.); ко второй относили праздники, связанные с важнейшими направлениями деятельности человечества (например, День космонавтики, День защиты детей, Всемирный день охраны окружающей среды и др.).

В советском государстве сложился приблизительный план общегородских праздников, который составляли: праздник Нового года, спортивные праздники, праздники, посвященные годовщинам освобождения от немецко-фашистских захватчиков, народные праздники, праздник, посвященный дню рождения Советской Армии, праздник, посвященный Международному женскому дню, праздник, посвященный годовщине со дня рождения В.И. Ленина, праздник 1 Мая, праздник пионерии, профессиональные праздники, торжества, посвященные годовщине советского государства, дни города, дни поселка и т. д.

Особую роль в советском праздничном пространстве занимали физкультурные парады и спортивные праздники. Анализ произведений искусства, журналов и газет первых советских лет позволяет утверждать, что все формы досуга, а также религиозные традиции благодаря активной пропаганде заменялись практиками спорта и физической культуры. Благодаря функциональности и массовости праздника именно посредством его театрализованных практик в сознание советских людей внедрялись идеи олимпизма и здорового образа жизни. М. Вагина в статье «Советский спорт и политика рекорда», исследуя феномен советского спорта, пишет: «В 1931 г. состоялся первый физкультурный парад. Он был проведен в честь физкультуры и норм программы "Готов к труду и обороне" (ГТО), введенной в том же году. С этого года масштабные уличные празднества обретают новый характер – растущий масштаб и тщательная режиссура спланированных парадов становились метафорой провозглашаемых идеалов планирования, эффективности и самоотдачи. Марширующие по Красной площади спортсмены свидетельствовали о самоотверженности и подготовке советской молодежи и были призваны привлечь внимание населения к спортивным программам» [Вагина].

Практики спорта в пространстве массовых зрелищ советских лет – явление довольно популярное. В структуре каждого массового праздника, наряду с видами искусства (музыкой, танцем, пением) присутствовали показательные выступления спортсменов или физкультурников.

Помимо этого в советский период происходит становление и развитие отдельного жанра – спортивных театрализованных представлений и праздников. М. Сегал пишет: «начало интереснейшему жанру – театрализованным спортивным представлениям положили парады физкультурников на Красной площади. В 30-е годы праздничные марш-парады еще ничем, по существу, не отличались от демонстрации трудящихся. Физкультурники несли те же лозунги, те же предметы оформления. Признаки самостоятельности и приметы искусства в физкультурных парадах появились позже. У каждой колонны резко обозначилась своя тема, истоки которой лежали в национальной и спортивной принадлежности участников марша. Яркие и разнообразные одежды, оригинальное оформление, стремление показать некую действенную картину, связанную с культурой и бытом той или иной республики, все это рождало художественное впечатление, требовало большой предварительной работы режиссеров, художников, тренеров. И когда в 1946 году Всесоюзный парад физкультурников впервые был перенесен с Красной площади на стадион «Динамо», режиссеры и художники ввели новые принципы постановки и оформления» [Глан, 1976, с. 85].

В 90-е годы в нашей стране исторический период социализма сменился периодом демократии. Новая Россия во многом изменила отечественного человека, как следствие – и его праздники. На сегодняшний день праздничный календарь России богат различными датами, среди них: госу-

дарственные, международные, профессиональные, памятные дни, дни воинской славы, религиозные, исторические, традиционные и другие праздники, многие праздники в современной России связаны с выдающимися событиями, обычаями и общественными деятелями. Официальные праздники России – это праздничные нерабочие дни, отмеченные в календаре красным цветом. Их не так много по сравнению с общим числом всевозможных праздничных и памятных дат. Государственные праздники России отмечаются на государственном уровне как всенародно, так и в каждой отдельной семье.

Что касается практик спорта в структуре праздников, то можно с уверенностью отметить, что они не только не вышли из него, но и вошли в конкуренцию с традиционными видами искусства. На сегодняшний день в праздничной культуре России спортивным праздникам уделяется огромное внимание. Во-первых, спортивные праздники пользуются огромной популярностью среди различных категорий населения, во-вторых, поддерживаются государством, в-третьих, превращаются в целые медийные проекты, собирающие многочисленные финансовые средства.

В заключение мы можем подвести основные итоги. Как концепты культуры «праздник» и «спорт» сложились на рубеже XIX–XX вв., однако в пространстве культуры эти феномены существуют уже на стадиях ее зарождения. Спорт как культурная практика сформировался в пространстве праздника и только в XX веке выделился в отдельный вид. Рефлексия практик спорта и практик праздника в современной культуре проявляется практически во всех ее компонентах. На сегодняшний день популярность спорта и развитие его функциональных возможностей приводит к тому, что массовый спорт заменяет массовый праздник. Объединяя людей и наполняя свое визуальное выражение символами, спортивный праздник привлекает и объединяет гораздо большее количество людей, нежели государственный (гражданский) праздник.

Список литературы References

1. Алкемейер Т. Стройные и упругие: политическая история физической культуры // Логос. 2009. №6 (73). С. 194–213.
Alkemeyer T. Stroynnye i uprugie: politicheskaya istoriya fizicheskoy kul'tury // Logos. 2009. №6 (73). S. 194–213.
2. Борисова О.С., Борисов С.Н. Символическое насилие в практиках историзации и меморизации революции (на примере кинодискурса 30-х гг. XX века) // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». 2012. № 8 (127). Вып.20. С. 199–213.
Borisova O.S., Borisov S.N. Simvolicheskoe nasilie v praktikakh istorizatsii i memorizatsii revolyutsii (na primere kinodiskursa 30-kh gg. XX veka) // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo». 2012. № 8 (127). Vyp.20 S. 199–213.
3. Вагина М. Советский спорт и политика рекорда [Электронный ресурс] / М. Вагина. Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/1032102/23/SSSR._Zhizn_posle_smerti.html.
Vagina M. Sovetskiy sport i politika rekorda [Elektronnyy resurs] / M. Vagina. Rezhim dostupa: http://www.e-reading.club/chapter.php/1032102/23/SSSR._Zhizn_posle_smerti.html.
4. Воловикова М.И. Психология и праздник: Праздник в жизни человека / М.И. Воловикова, С.В. Тихомирова, А.М. Борисова. М: ПЕР СЭ, 2003.
Volovikova M.I. Psikhologiya i prazdnik: Prazdnik v zhizni cheloveka / M.I. Volovikova, S.V. Tikhomirova, A.M. Borisova. M: PER SE, 2003.
5. Верейтинова Т.Ю., Галиченко А.Ю., Азарова Л.И. Праздник как историко-антропологический феномен // Научные ведомости БелГУ серия Философия Социология Право №9(180) вып. 28, 2014. С.124–129.
Vereitinova T.Yu., Galichenko A.Yu., Azarova L.I. Prazdnik kak istoriko-antropologicheskii fenomen // Nauchnye vedomosti BelGU seriya Filosofiya Sotsiologiya Pravo №9(180) vyp. 28, 2014. S.124–129.
6. Верейтинова Т.Ю., Новак М.В. Олимпийские талисманы 2014: антропологический подход // Наука Искусство Культура. Вып. 2, 2013. С.54–61.
Vereitinova T.Yu., Novak M.V. Olimpiyskie talismany 2014: antropologicheskii podkhod // Nauka Iskusstvo Kul'tura. Vyp. 2, 2013. S.54–61.
7. Гуттман А. От ритуала к рекорду // Логос. 2009. №6(73). С. 147–187.
Guttman A. Ot rituala k rekordy // Logos. 2009. №6(73). S. 147–187.
8. Гуттман А. Игра, забавы, состязания, спорт // Логос. 2014. № 3 (99). С. 191–208.
Guttman A. Igra, zabavy, sostyazaniya, sport // Logos. 2014. № 3 (99). S. 191–208.
9. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный словарь. М.: Русский язык, 2000.
Efremova T.F. Novyy slovar' russkogo yazyka: tolkovo-slovoobrazovatel'nyy slovar'. M.: Russkiy yazyk, 2000.
10. Конович А.А. Театрализованные праздники и обряды в СССР. М.: Высшая школа, 1990.
Konovich A.A. Teatralizovannye prazdniki i obryady v SSSR. M.: Vysshaya shkola, 1990.
11. Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. Опыт историко-теоретического исследования. М.: Наука, 1978.
Mazaev A.I. Prazdnik kak sotsial'no-khudozhestvennoe yavlenie. Opyt istoriko-teoreticheskogo issledovaniya. M.: Nauka, 1978.
12. Мельников С. Античный спорт // Логос. 2013. №5 (95). С. 159-170.
Mel'nikov S. Antichnyy sport // Logos. 2013. №5 (95). S. 159-170.

13. Пигалев А.И. Праздник [Электронный ресурс] // Культурологический словарь. – Режим доступа: <http://kultorolog.slovaronline.com/П/411-PRAZDNIK>
Pigalev A.I. Prazdnik [Elektronnyy resurs] // Kul'turologicheskiy slovar'. – Rezhim dostupa: <http://kultorolog.slovaronline.com/П/411-PRAZDNIK>
14. Робер Жан-Ноэль Повседневная жизнь древнего Рима через призму наслаждений. М.: Молодая гвардия, 2006.
Rober Zhan-Noel' Povsednevnyaya zhizn' drevnego Rima cherez prizmu naslazhdeniy. M.: Molodaya gvardiya, 2006.
15. Сегал М. Прелюдия к спартакиаде // Театрализованные праздники и зрелища 1964-1972. Т.29.: М.: Искусство, 1976.
Segal M. Prelyudiya k spartakiade // Teatralizovannye prazdniki i zrelishcha 1964-1972. T.29.: M.: Iskusstvo, 1976.
16. Спортстатии РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--80aqqdgdhbb4i.xn--p1ai/sport-v-evrope-v-konce-xix-nachale-xx-veka/>.
Sportstat'ii RF [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://xn--80aqqdgdhbb4i.xn--p1ai/sport-v-evrope-v-konce-xix-nachale-xx-veka/>.
17. Толковый словарь русского языка / под редакцией Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. Изд. Ин. И нац. Словарей, 1939.
Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / pod redaktsiey D.N. Ushakova. – M.: Gos. Izd. In. I nats. Slovaryey, 1939.
18. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Издательство АСТ, 2004.
Kheyzinga Y. Homo ludens. V teni zavtrashnego dnya. M.: Izdatel'stvo AST, 2004.
19. Хитцлер Р. Является ли спорт культурой? // Логос. 2013. №5 (95). С. 232-237.
Khittsler R. Yavlyaetsya li sport kul'turoy? // Logos. 2013. №5 (95). S. 232-237.